

1

Всё началось с выстрела

День был жаркий и безветренный. В своей новой комнате Виола Харт как раз разобрала третью коробку детективов, когда раздался выстрел.

Девочка бросилась к окну и лихорадочно осмотрела улицу в надежде застать преступника. Она представила полицейского, который гонит-

ся за женщиной подозрительного вида в блестящем красном платье... или пару гангстеров, выскочивших из горячей машины и убегающих с фиолетовыми бархатными сумками, полными бриллиантов... или сумасшедшего старика, который прогоняет птиц со двора...

Звук разбитого стекла привлёк внимание Виолы. Чёрная машина завернула за угол, оставив позади серое облако дыма. Второй громкий выхлоп окутал таким же облаком воображение Виолы и вернул её к действительности.

Всего лишь хлопок старого мотора? «Ну да, — подумала девочка, — не могут же повсюду быть приключения».

Или могут?

Виола ждала происшествий. Она наблюдала, как люди входят и выходят из соседних домов. Ветви огромных клёнов склонились над дорогой. Аромат барбекю проникал сквозь москитную сетку, щеко-ча Виоле ноздри и разжигая аппетит. Эхом раздавались голоса детей, игравших во дворе, пробуждая что-то таинственное в глубине её души.

Улица выглядела совершенно обычно, как и та, с которой переехала Виола. Но мама часто повторяла: «Никогда не знаешь, что скрыто под поверхностью, пока не копнёшь поглубже».

Когда Виола поняла, что перестрелки не будет, она неохотно продолжила распаковывать вещи. Её семья переехала в этот большой

старинный белый дом только сегодня. Бóльшую часть утра Виола смотрела, как грузчики заносят мебель, компьютеры родителей, растения и бесчисленные коробки в новое жилище. После того как всё выгрузили, мама с папой попросили Виолу разложить вещи в её новой комнате, чем она до сих пор и занималась.

Потянувшись за очередной коробкой, Виола заметила на полу что-то блестящее. Она присмотрелась — это была пуговица. Виола не узнала её. Может, она принадлежала прежним жильцам? Это улика!

Виола наклонилась и разглядела несколько ниточек. Красная. Фиолетовая. Жёлтая. Зелёная. Она подняла их вместе с пуговицей.

На пуговице был замысловатый цветочный узор. Вероятнее всего, она оторвалась от женской одежды. Значит, комната принадлежала женщине. По ниткам можно понять чуть больше. Их отрезали ножницами, и каждая была чуть длиннее сантиметра. Виола внимательно осмотрела пол и нашла еще несколько ниточек возле розетки. Она сразу поняла, для чего использовали эту комнату. Виола представила швейную машинку на столике у розетки. Женщина шила одежду. Это была комната для шитья.

Виола положила пуговицу на тумбочку. Это весомое свидетельство. Поскорее бы найти ещё!

Виоле удалось разложить бóльшую часть вещей, книг и школь-

ных принадлежностей до того, как пот заструился у неё по шее. Прохладный ветерок из форточки так и манил наружу. Конечно, легче всего найти подсказки для понимания жизни в новом городе на улице. Учёба в шестом классе начиналась через неделю, поэтому ей нужно было всё исследовать до конца лета.

— Мам, — крикнула Виола, — я всё сделала. Могу я теперь пойти на улицу?

— Если хочешь что-то сказать, Виола, — ответила мама с нижнего этажа, — пожалуйста, не кричи на всю округу.

Виола прокралась мимо родительской спальни, ванной комнаты, пустой гостиной и спустилась на

кухню. Она на цыпочках подошла к матери и похлопала её по плечу.

Миссис Харт вскрикнула и обернулась.

— Виола! Не делай так! Ты меня напугала!

— Прости, — прошептала Виола, хотя на самом деле она гордилась своей способностью незаметно подкрадываться к людям. — Я просто стараюсь не шуметь, как ты просила.

— Да... как вижу, у тебя хорошо получается, — сказала мама рассеянно. Она как раз прикрепляла магнит в форме клубники с фотографией Виолы и золотистого ретривера на холодильник.

— О, какая классная фотка Бренди, — мечтательно протянула Ви-

ола. — Можно я повешу её у себя в комнате?

— Конечно, — ответила мама, открывая ещё одну коробку. — О, кто это упаковал? — Она вытащила маленькую именную тарелку — свою журналистскую награду. — Интересно, это действительно фарфор? — обратилась она сама к себе.

Виола аккуратно сняла фотографию с холодильника.

— Мам, ну так можно мне пойти на улицу? Мне надо успеть всё осмотреть до захода солнца.

— У тебя до этого ещё достаточно времени.

— Вот именно! — воскликнула Виола. — И я хочу провести его с пользой. Наверняка в этом городе есть тайны, которые надо раскрыть.

Раньше миссис Харт была репортёром-криминалистом. Виола любила читать мамины статьи, когда они жили в Филадельфии. Она всегда внимательно изучала нераскрытые преступления, пытаясь найти улики, которые бы выдали виновного. Так, например, Виола предположила, что соседский садовник был в ответе за серию квартирных краж. По мнению девочки, его выдали следы на траве.

Здесь, в Лунной Лощине, миссис Харт будет редактором местной газеты «Вестник Лунной Лощины». Большое повышение по работе! Она посмотрела на тарелку, прежде чем поставить её на полку.

— Я не хочу, чтобы ты надоедала людям.

— Я никому не буду надоедать, — сказала Виола. — На самом деле, и месяца не пройдёт, как все будут благодарить меня за помощь.

— Хм, — миссис Харт улыбнулась. — Не сомневаюсь.

Немного помолчав, она добавила:

— Хорошо, ещё пятнадцать минут, и ты свободна до вечера.

— Спасибо, мама, — с неудовольствием ответила Виола. Она вернулась наверх и решительно принялась за поиски своего набора сыщика среди унылого беспорядка комнаты.

Семнадцать минут спустя в соседнем от Хартов доме раздался звонок. И как раз в тот момент, когда Рози Смитерс усаживалась почитать. Она вздохнула и пошла

открывать, размышляя, кто бы это мог быть. Её старшие братья и сёстры ушли в магазин за новой одеждой для школы, и Роза наконец-таки могла побыть в тишине и покое. Когда кроме тебя в семье ещё четверо старших детей, такие мгновения редки.

Роза не нужна была новая одежда. Она всегда донашивала за сестрами. Она знала, некоторые из её одноклассников ни за что бы не надели старые ношенные вещи, но Кира и Грейс так быстро росли, что одежда, которая становилась им мала, не успевала выйти из моды. Сегодня на ней были её любимые джинсы, потрёпанные кроссовки «Олл стар» и ярко-розовая майка. Бабушка однажды сказала ей, что розовый цвет